

Как Германия финансировала российскую войну против Украины

Немецкие компании перевели России миллиарды евро за газ. Правительство Ангелы Меркель игнорировало предупреждения Украины о надвигающемся нападении. Хуже того, оно учитывало риск войны. Новая книга проливает свет на тёмную историю «Северного потока — 2».

Маркус Бернат 15 февраля 2025 г., 21:45

Бывший канцлер самоустранился. Выгорание — так недавно объявил врач Герхарда Шрёдера. Скоро 81-летнему политику, как говорят, потребовалось клиническое лечение, и в обозримом будущем он не сможет давать показания перед парламентским следственным комитетом по «Северному потоку — 2». Это хорошая новость для его партии, СДПГ, как в Берлине, так и в восточногерманской земле Мекленбург-Передняя Померания, где оппозиция в земельном парламенте добилась создания комитета. Кому хочется выносить сор из избы? Речь идёт о consequential, пожалуй, крупнейшем внешнеполитическом провале, который немецкие политики во главе с другом Путина Герхардом Шрёдером совершили с 1945 года?

Книга, вышедшая в субботу, проливает свет именно на эту ошибку: как Германия в период с 2005 по 2022 год заказала строительство газопроводов «Северный поток — 1» и «Северный поток — 2», тем самым финансируя агрессивную войну России против Украины. Исторический скандал, говорят Штеффен Добберт и Ульрих Тиле, два немецких журналиста, потратившие три года на исследование книги «Северный поток: как Германия оплатила войну Путина». И что ещё хуже: скандал, сознательно совершённый правительством тогдашнего канцлера Ангелы Меркель.

Ошеломлённые украинцы

До агрессивной войны Германия ежегодно переводила России 10–11 миллиардов евро за поставки газа. Это составляло примерно одну пятую часть военных расходов России за те годы. В конечном итоге немецкие компании вложили 104 миллиарда евро в военную казну Владимира Путина; эта цифра не включает расходы на российскую нефть и уголь.

Ключевой момент в этом отчёте в стиле дневника — 16 октября 2018 года. Аннексия Крыма и начало организованной Россией сепаратистской войны на Донбассе остались в прошлом четыре года назад; до масштабного вторжения в Украину оставалось три с половиной года. Украинская делегация приземлилась в Берлине на встречу в Федеральной канцелярии. Представители украинской нефтегазовой компании «Нафтогаз» встретились с тремя сотрудниками аппарата Меркель. Добберт и Тиле выслушали украинцев, recounting этот судьбоносный разговор. Украинцы пытались объяснить немцам политические последствия строительства трубопровода в Балтийском море:

> Канцлер Ангела Меркель поддерживала строительство газопроводов «Северный поток», которые продвигались в первую очередь социал-демократами.

С «Северным потоком — 2» и новым обходом Украины при поставках газа из России крупное вторжение России весьма вероятно, предупредили сотрудники Меркель гостей из Киева.

> «Поскольку это также не вызвало интереса у немцев, один из сотрудников "Нафтогаза" спросил, понимает ли Федеральная канцелярия, что будет означать ещё более масштабная война в Украине. В Германию приедет огромное множество военных беженцев. Представители канцлера ответили, по сути: да, мы знаем, что с ними делать. Украинцы были удивлены. Один возразил, что в случае эскалации войны из Украины прибудут не десятки и не сотни тысяч, а миллионы беженцев. Немцы ответили, что им придётся пересчитать. До сих пор они исходили из меньших цифр. Представители "Нафтогаза" были ошеломлены. Пока они изо всех сил пытались предупредить о "Северном потоке — 2" и связанной с ним российской атаке, в Канцелярии это уже учли и включили в "расчёт по "Северному потоку — 2"". Украинцы покинули встречу с выводом, что немецкое правительство не против того, чтобы Россия начала наступление».

Для Штеффена Добберта, редактора и репортёра онлайн-издания «Die Zeit», который также освещает события из зоны войны в Украине, это особенно тревожный момент. В интервью «NZZ am Sonntag» он обвиняет немецкое правительство в циничном расчёте: разрыв между рождениями и смертями, составляющий около 300 000 человек ежегодно в Германии, должен быть заполнен украинскими беженцами. «1,2 миллиона украинцев, которые сейчас находятся в Германии, побуждаются немецкими политиками работать здесь. Что совершенно понятно. Но если посмотреть на это в более широком контексте немецко-российской энергетической политики, это приобретает исторически тревожное измерение». Добберт думает о завоевательном походе Гитлера в Украине и его идее извлекать оттуда рабочую силу и сырьё для Германского рейха.

Война в Украине продолжается уже почти три года. Силовики в Киеве пытаются потушить пожар после попадания ракеты.

Газопроводы «Северный поток» протяжённостью около 1200 километров заканчиваются в Мекленбурге-Передней Померании, социал-демократической земле на северо-востоке Германии. Авторы называют её «форпостом Кремля». «Северный поток — 1» был введён в эксплуатацию в 2011 году в присутствии Меркель и тогдашнего президента России Дмитрия Медведева. «Северный поток — 2» был завершён осенью 2021 года, но газ по нему так и не поставлялся. После начала войны в феврале 2022 года немецкое правительство остановило процесс утверждения. Актом саботажа были разрушены обе нитки «Северного потока — 1» и одна нитка «Северного потока — 2» в сентябре первого года войны. Немецкие следователи подозревают группу во главе с украинским водолазом.

Стратегическая коррупция

Означает ли это конец саги о трубопроводах? Вовсе нет. Слишком много несоответствий, которые необходимо прояснить: влияние российской государственной компании «Газпром» на немецкую политику, властолюбивые действия её дочерней компании Nord Stream AG, юридически зарегистрированной в кантоне Цуг. Авторы Добберт и Тиле называют подход Кремля «стратегической коррупцией».

Это означает, что российская сторона сознательно нацеливалась на слабости и интересы отдельных лиц, компаний и объединений в Германии, чтобы получить геополитическое преимущество. Стратегическая коррупция была частью современной войны, как пишут исследователи «Северного потока». У неё было три цели: «зависимость Германии от российского газа, раскол ЕС и

реколонизация Украины». Герхард Шрёдер, социал-демократический канцлер с 1998 по 2005 год, был наиболее ярким примером этого.

Шрёдер также был движущей силой сделок по трубопроводам. К концу своего канцлерства он и Путин («настоящий демократ») договорились о строительстве первого газопровода «Северный поток». Менее чем через три недели после того, как Шрёдер передал бразды правления Ангеле Меркель в ноябре 2005 года, было объявлено, что он переходит в «Газпром». Беспрецедентный шаг. Но с тех пор Шрёдер отметал все упрёки. Его личная жизнь никого не касается, регулярно парирует он тем, кто спрашивает. Апологет Путина? Безусловно! И ещё гордится этим. Он стоит на своём желании понимать Россию, её народ и её политическое руководство, заявил Шрёдер в 2014 году на ежегодном Дне России для бизнеса в Мекленбурге-Передней Померании.

Социал-демократ со склонностью к роскоши покинул правительственный пост слишком рано для своего желания. Ему нужна была цель, и он хотел достойно зарабатывать. Путин это знал. «Шрёдер говорит, что деньги — это тоже форма признания», — говорится в профиле бывшего канцлера и бизнес-руководителя в «Welt am Sonntag» за 2011 год — профиле, который в то время ещё было увлекательно читать. Он стал председателем совета директоров Nord Stream AG, которая сейчас находится на грани банкротства. Золотой значок Путина за газ в Германии.

Согласно авторам дневника о «Северном потоке», поиск экономической выгоды был менее приоритетным для Эрвина Зеллеринга, долгое время занимавшего пост социал-демократического премьер-министра Мекленбурга-Передней Померании, чем для Шрёдера. Однако Зеллинг тоже нуждался в новой цели после своей отставки по болезни в 2017 году.

Тогда удачно, что бывший западногерманский чиновник всегда льстил восточным немцам, хвалил их прошлое в ГДР и представлял себя решительно пророссийским — это был его рецепт электорального успеха. Путин снова воспользовался возможностью. Зеллинг стал одним из самых важных лоббистов «Северного потока — 2». В 2021 году с помощью своей преемницы на посту премьер-министра Мануэлы Швезиг он добился создания государственного фонда по защите климата и окружающей среды в Мекленбурге-Передней Померании, президентом которого он стал. Этот фонд, вопреки тому, что может suggerieren его название, имел коммерческое подразделение, как показывают Добберт и Тиле в своей книге. Его целью было обойти американские санкции и завершить строительство «Северного потока — 2».

Зеллинг помог социал-демократке Швезиг, которая до сих пор находится у власти, занять её должность. Она переняла политику Зеллинга в отношении России, потому что она была успешной, объясняет Ульрих Тиле, репортёр «Business Insider». «Она увидела, что с ней можно выиграть выборы. Она также хотела продемонстрировать, что предназначена для большего, что как земельный партийный лидер может конкурировать с крупными игроками на политической сцене». Швезиг собрала почти 40 процентов голосов за СДПГ на земельных выборах осенью 2021 года. Она уже видела себя будущим кандидатом в канцлеры.

Сеть бывших агентов Штази поддерживала проекты «Северного потока». Это тоже было частью стратегической коррупции Кремля в Германии. Маттиас Варниг, бывший майор Штази, знавший Путина со времён его работы агентом в Восточной Германии, стал управляющим директором Nord Stream AG. Российский президент мог положиться на него и его коллег: Германия покупала газ.

Всё для экономики

И зависимость немецкой экономики от сравнительно дешёвого российского газа росла. Ни социал-демократы, ни христианские демократы не хотели это признавать. Тогдашний министр иностранных дел от СДПГ Хайко Маас и посол при ООН Кристоф Хойсген, бывший внешнеполитический советник Меркель, с усмешкой наблюдали на пленарном заседании ООН в Нью-Йорке, когда Дональд Трамп в речи 2019 года предупредил, что Германия станет «полностью зависимой от российской энергии». И именно это и произошло.

Главным мотивом для Меркель и её министров экономики было просто получить конкурентное преимущество для Германии благодаря трубопроводам, помочь немецкой экономике, как утверждают авторы. «За счёт, среди прочего, Украины, но также и других европейских государств. Но этот аспект затем был запрещён официальными предписаниями. Об этом нельзя было говорить», — объясняет Добберт. «Даже сейчас, оглядываясь назад, я нахожу это поистине скандальным».

Официальная линия аргументации исходила от Франка-Вальтера Штайнмайера, ныне Федерального президента Германии, который в то время занимал пост министра иностранных дел в правительстве Меркель. Штайнмайер также социал-демократ и один из многих в партии, кто оправдывал свою дружелюбность к Путину и тесные связи с Россией, ссылаясь на Вилли Брандта и его политику разрядки в 1970-х годах. Это был золотой век СДПГ.

В 2015 году, сообщают Добберт и Тиле, министерство Штайнмайера издало письменное указание всем госслужащим и правительственным представителям, предписывающее следующую формулировку для интервью и заявлений: «Строительство "Северного потока — 2" является чисто коммерческим решением "Газпрома", Shell, E.ON, OMV, BASF/Wintershall и Engie». И: «Федеральное правительство остаётся нейтральным в этом вопросе».

Документ был создан в сотрудничестве с Министерством экономики, которое возглавлял лидер СДПГ Зигмар Габриэль. Поводом послужили «сильные реакции стран-партнёров» — прежде всего Польши и стран Балтии — на объявление проекта газопровода «Северный поток — 2» и визит Габриэля к Путину в его частную резиденцию в Ново-Огарёво. Согласно книге Добберта и Тиле, Германию обвинили в том, что она «проводит особый путь в отношениях с Россией, отказываясь от европейской солидарности и Украины», как говорится в документе Министерства экономики. В то время Габриэль также попросил у Путина автограф для коллеги своей жены в Ново-Огарёво. Путин охотно согласился — и был доволен немцами, которые наполняли его военную казну.